

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1663-1673
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1663

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Study of Traditional Crafts of Kazakhstan in the Imperial Period: Sources and Museum Collections

Zhanerke N. Shaygozova ^a, Kanat Z. Uskenbay ^{b, *}, Almira B. Naurzbayeva ^c, Aman I. Ibragimov ^a

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Institute for Humanities Studies ABDI, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyses the role and contribution of Russian adventurers and researchers to the study of Kazakh traditional crafts in the imperial period, which was particularly active and productive at the turn of the 18th–20th centuries. The researchers collected and described a huge factual material consisting of written and visual sources, as well as samples of handicrafts exhibited in the leading academic museums of the Russian Federation, specifically in the Russian Museum of Ethnography (REM) and Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (MAE RAS).

Today, the documents and artefacts analysed in the given article represent not only the richest source material for the study of the development and genesis of traditional Kazakh crafts, but also for the reconstruction of some lost authentic technologies of manufacturing various craft products. It is necessary to state the fact that today many types of Kazakh crafts and handicraft technologies that qualified by specialists as the most important element of intangible cultural heritage (ICH), and threatened with extinction.

The study mainly relies on historical-comparative and historical-descriptive methods, as well as on-site study of the holdings of the Kazakh collections of the REM and MAE RAS in 2018 and 2021.

The results of the research are the conclusion of the authors of this study that the analysed sources carry important information that allows us to assess the state of Kazakh handicrafts in the pre-revolutionary period, the level of their development and trace their genesis and typology. As of the current date, the scientific description of some authentic technologies of handicrafts production are the most relevant and in high-demand, for their renaissance in modern practice as one of the efficient measures for safeguarding the intangible cultural heritage of the country, obliging Kazakhstan to undertake them since the ratification of the Convention for the Safeguarding of ICH (2003 Convention) in 2011.

Keywords: imperial period, Russia, Kazakhstan, Kazakh traditional crafts, written and visual sources.

1. Введение

В имперский период культурное наследие казахского народа находилось в фокусе интересов многих российских исследователей, труды которых получили отражение в научных работах, заметках и визуальных источниках (фотографиях, зарисовках, набросках). Среди письменных источников по казахской истории и этнографии следует выделить труды П.С. Палласа (Паллас, 1773), А.И. Левшина (Левшин, 2007), И.Г. Андреева (Андреев, 2007), Н.Н. Харузина (Харузин, 2007), А.К. Гейнса (Гейнс, 2007) и др. Важно подчеркнуть также, что труды российских исследователей имперского периода переизданы в Казахстане в 2007 году в рамках серии «Библиотека казахской этнографии» в 50 томах. Они оказались в ряду тех источников, которые вошли в базу изучения разнообразных проблем

* Corresponding author

E-mail addresses: uskenbay@gmail.com (K.Z. Uskenbay)

истории и культуры Казахстана современными учеными (Избасарова и др., 2023; Крупко и др., 2023; Килаш и др., 2023; Бимендиев и др., 2022 и др.).

Близкой по тематике к настоящему исследованию представляется работа казахстанских ученых А.С. Жанбосиновой, А.А. Кульшановой и М.Д. Шаймерденовой, посвященная промыслово-ремесленным занятиям казахского населения в середине XIX – начале XX веков (Жанбосинова и др., 2019). В ней авторы, согласно цели исследования, сосредоточились на анализе различных факторов (природно-географического, демографического, экономического и политического), повлиявших на характер развития изучаемых традиционных занятий казахов, который был обусловлен прежде всего натурально-потребительской деятельностью кочевого мира.

Таким образом, предварительный обзор научной литературы и визуальных источников дореволюционного периода (включая музейные фонды с образцами ремесленных изделий) показывают, что в анализируемый исторический этап российскими исследователями была создана добротная историко-описательная база, которая затем стала прочной основой для исследования проблем генезиса и развития казахских ремесел в науке советского периода и современности. Вне сомнения, к этим источникам ученые обращались и будут обращаться еще не раз.

Однако вопрос исследования этих источников с точки зрения утерянных или редких видов традиционных ремесел, а также аутентичных технологий с целью их научного описания для последующего исторически обоснованного воссоздания, остался вне поля зрения современных ученых.

Целью настоящей статьи является выявление и изучение некоторых источников имперского периода, в которых нашли отражение сведения о видах казахских традиционных ремесел с описанием аутентичных технологий изготовления изделий кустарно-ремесленного производства и малоизвестных фактов по их содержательному контенту.

2. Материалы и методы

Источниковую базу настоящей статьи составили труды, условно разделенные на две главные группы. Первая группа – источники и визуальные материалы, непосредственно созданные в имперский период. В изучаемом аспекте большую роль играют и описания Всероссийских выставок промышленных и кустарных изделий, регулярно проводимых в Российской империи с 1829 года.

Отдельную категорию источников составляют казахские коллекции фондов Российского этнографического музея (РЭМ) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН), собранные в основном в исследуемый период. Вторая группа источников состоит из современной научной литературы, посвященной исследованию и анализу казахских коллекций обозначенных выше музеев.

Методологическая основа исследования опирается на историко-сравнительный и историко-описательные методы, а также натурное изучение фондов казахских коллекций РЭМ и МАЭ РАН в 2018 и 2021 годах. При сравнительном и описательном анализе исторических источников выявлены некоторые малоизвестные данные о казахских традиционных ремеслах и об аутентичных технологиях изготовления ремесленных изделий.

В свою очередь, натурное изучение этнографических казахских коллекций указанных музеев позволило обнаружить и наглядно рассмотреть особенности и специфику уникальных произведений народного искусства (вышивка, косторезное искусство, войлочные изделия и др.). Выбранный нами подход позволяет не только дополнить историю развития казахского ремесла, но и восстановить утраченные и забытые технологии изготовления традиционных ремесленных изделий казахов с целью исторически обоснованной реконструкции в современных условиях.

3. Обсуждение

Авторы настоящего исследования не ставят перед собой задачи обсуждения всех существующих источников, поскольку такая работа требует масштабного и долгосрочного научно-исследовательского проекта. Отметим, что общий объем письменных источников имперского периода начиная с XVIII–XIX веков, освещающих некоторые вопросы казахских ремесел, по предварительным подсчетам, составляет более 50 единиц. В то время как визуальные источники затруднительно подсчитать ввиду их огромного количества, общее число их еще не подвергалось подсчету. Среди письменных источников – труды уже отмеченных выше исследователей (Паллас, 1773; Левшин, 2007; Маковецкий, 1893; Харузин, 2006; Гейнс, 2007; Чулошников, 2007; Колмогоров, 1856; Гавердовский, 2005; Броневский, 2005) и др.

По признанию известного казахстанского ученого Э.А. Масанова, описанию казахских традиционных ремесел больше всех уделил внимание П.С. Паллас, который посвятил казахам один из разделов своего знаменитого издания «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (Паллас 1773). Э.А. Масанов проделал ценную источниковедческую работу: в своем исследовании он систематизировал источники имперского периода, куда вошли труды, в той или иной степени освещающие вопросы казахской этнографии (Масанов, 1966: 69). Ввиду этого нет необходимости дополнительно систематизировать источники по историческим этапам, обращение к ним вызвано необходимостью достижения достоверности в описании конкретного вида ремесла.

Следует отметить современных ученых, труды которых оказались теоретически значимыми для настоящего исследования. Среди них В.А. Прищепова (Прищепова, 2011; Прищепова, 2019). Она собрала и представила разнообразные сведения о казахских коллекциях МАЭ РАН. Изучению этой же коллекции посвящена работа А.Е. Резван (Резван, 2016). Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири были проанализированы А.В. Смеляковой (Смелякова, 2008). Особо привлекает работа С.В. Дмитриева (Дмитриев, 2008), в которой был освещен малоизвестный этнографический материал в области традиционных ремесел и промыслов казахов по материалам комиссии Ф.К. Гирса 1886 года. Девичью и женскую одежду западных казахов на основе этнографических рисунков В.Н. Плотникова изучает Л.Ф. Попова (Попова, 2019). Наблюдается положительная тенденция последних лет в гуманитарной науке: активизировались исследования, посвященные описанию и анализу казахских коллекций (образцов ремесленных изделий), собранных российскими исследователями в имперский период.

В целом, многие авторы имперского периода, например, Ф.К. Гирс, отмечают как минимум десять видов казахских ремесел: 1) произведения из шерсти, волоса и овчины; 2) произведения из кожи и шкур; 3) произведения из дерева; 4) портное; 5) сапожное; 6) кузнечное; 7) серебряное; 8) ружейное; 9) производство мыла; 10) добывание красок из растений (Дмитриев, 2008: 493-503).

В рассматриваемых источниках по понятным причинам нет сведений об общей численности казахов-ремесленников в описываемый период: статистические методы не были предусмотрены в научном познании того времени. Однако Г.В. Колмогоров пишет, что в каждой волости было по одному или два серебряника (ювелира) (Колмогоров, 1855: 4). Более детальные сведения представлены у И.С. Иванова, который отмечает, что общее число ремесленников неизвестно, а в Нарынской части Букеевской орды насчитывается до 222 мастеров, среди которых печники, плотники, кузнецы, ювелиры, сапожники, шорники и др. По замечанию статиста, заказы мастера выполняют у заказчика. Исключение составляют ремесленники, изготавливающие сидельные принадлежности и части кибитки. Они продают свои изделия на ордынских ярмарках (Иванов, 1891: 24). К сожалению, точные сведения по этому вопросу нами пока не обнаружены.

4. Результаты

Более подробному рассмотрению подлежат те виды традиционных казахских ремесел, многие из которых в современности считаются утраченными или находятся на грани исчезновения. В первую очередь, это кожевенное ремесло. О казахских мастерах кожевенного дела писали П.С. Паллас (Паллас, 1773), И. Русанов (Русанов, 1863) и П.И. Рычков (Рычковы, 2007), отмечая, что значительная доля торговли состояла из изделий скорняжного дела (Рычковы, 2007: 140). Достаточно подробные сведения о практически утерянных технологиях кожевенного производства казахов в современной реальности встречаются у А.И. Левшина (Левшин, 2007: 144-145), который описывает процесс выделывания шкур и способы обработки кожи. Этот вид ремесла автор считает наиболее развитым. По сведениям исследователя, суть обработки шкуры с мехом и без него существенно отличается, но в обоих случаях шкуру погружают на несколько дней в кислое и соленое коровье молоко, коптят на дыму и разминают руками в несколько этапов. Наиболее ценны сведения автора о выделке замши, из которой изготавливалась одежда: чапаны, штаны и др. Все это украшалось богатой вышивкой.

Уникальные образцы подобных изделий хранятся в фондах музеев. Например, мужские штаны из натуральной замши с тамбурной вышивкой (биз кесте) из растительных узоров, датируемые серединой XIX века, хранятся в РЭМ (№8762-23497/1). Аналогичное изделие, но с более сложным декором вышивки представлено в фотоколлекции С.М. Дудина (МАЭ РАН, 1199-280). Превосходен и мужской халат середины XIX века из замши с тамбурной вышивкой, который хранится в РЭМ (№8762-23507). В МАЭ РАН хранятся окрашенные в темный тон мужские штаны из замши с вышивкой №2528-1 (датируются началом XX века). Уникальность экспоната подчеркивается не только довольно редким темным цветом изделия (обычно желто-охристые тона), но и редко встречающимся орнаментальным декором, сочетающим в себе элементы растительных и геометрических узоров. Сегодня единственной мастерницей, восстановившей технологию изготовления замшевых изделий (халатов) преимущественно экспериментальным путем, является А.Туралиева (г. Шымкент, Туркестанская область).

В 2021 году Ж.Н. Шайгозова, первый автор настоящей статьи, во время исследования фондов РЭМ ознакомилась с традиционной казахской вышивкой, с образцами превосходно вышитых тамбурным швом женских свадебных халатов (№33-45 и №3378-68) из Туркестанской и Восточно-Казахстанской областей (Рисунок 1, 2). Подобные образцы из казахстанских фондов нам неизвестны.

Редко встречающиеся образцы орнаментальных композиций вышитых изделий представлены в фотоколлекции С.М. Дудина в МАЭ РАН. Например, особо привлекает декор настенного ковра – тускииза №1190-80, покрывала для сундука №1199-136/1, полотенца №1199-57 и др. Из коллекции МАЭ РАН к образцам шедеврального типа относится вышитый тускииз №3092-16 из г. Семипалатинска (ныне Семей); вышитая попона на коня невесты №439-12 конца XIX века из Тургайской (ныне Акмолинской) области и др. Кроме того, среди экспонатов МАЭ РАН встречается инструментальный вышивальщик – пяльцы круглой и квадратной формы конца XIX – начала XX веков

(№493-17, №1287-1). О конструктивных особенностях пряслиц и веретена писал Р. Карутц ([Карутц, 1911: 56](#)).

Рис. 1. Фрагмент женского свадебного халата из коллекции РЭМ. № 33-45.

Фотография Ж.Н. Шайгозовой

Рис. 2. Фрагмент женского свадебного халата из коллекции РЭМ. № 3378-68.

Фотография Ж.Н. Шайгозовой

Традиция тамбурной вышивки до недавнего времени считалась в Казахстане утерянной. Усилиями мастеров из Монголии (З. Мухамеджан, Т. Султан и др.) в последнее время она стала возрождаться и носит в основном импровизационный характер. Поэтому значение названных коллекций только увеличивается (с целью анализа традиционных схем построения орнаментальных мотивов и реконструкции их смыслового содержания).

Отдельную тему составляют казахские изделия – образцы золотошвейного искусства из коллекции РЭМ. К примеру, мужской головной убор «калпак» №8762-23540, украшенный богатым орнаментальным древовидным узором. В фотоколлекции МАЭ РАН хранится фотография А. Шпаковского «Казахские султаны в парадной форме» 1860 (№И-1416-1), на которой они запечатлены в подобных головных уборах ([Прищепова, 2019: 174](#)). Также в коллекции МАЭ РАН – №И-1905-6 имеется фотография волостного Актюбинского управителя в парадной одежде, а именно в халате с золотым шитьем ([Прищепова, 2019: 200](#)).

О бытовании в среде казахов золотошвейного искусства писал Я.П. Гавердовский ([Гавердовский, 2005](#)) и Б.О. Юзефович ([Юзефович, 1880](#)). Последний отмечает, что этот вид искусства считался привилегированным и обслуживал нужды кочевой феодальной знати ([Юзефович, 1880: 805](#)). Возрождением этого вида ремесла казахских женщин-«зерлеу» занимаются современная мастерица А. Абдубаит и ее немногочисленные ученицы.

Особо ценными следует считать сведения А.И. Левшина ([Левшин, 2007: 145-146](#)) о технологии изготовления и разновидностях кожаных сосудов. Описывая этот процесс, ученый отмечает, что части сосудов сшивались исключительно натуральными жилами (на сегодняшний день практика утеряна). В работе Я.П. Гавердовского ([Гавердовский, 2005: 483](#)) подробно описывается технология обработки кожи и ее видов: козьих, бараньих и др., каждая из которых имела специфические особенности. Приводимые сведения об использовании пережженного гипса, селенита, золы и т. д., а также весьма ценные сведения о красильном промысле казахов ([Гавердовский, 2005: 483-484](#)), на сегодняшний день практически утрачены. Красильный промысел казахов рассматривался И.О. Краузе ([Краузе, 1872](#)) и А.А. Кушакевич ([Кушакевич, 1872](#)). Очень подробные сведения об этом промысле приводит и Ф.К. Гирс ([Дмитриев, 2008: 501](#)), указывая, что некоторые краски варятся с квасцами в зольной воде с использованием сала (бараньего или лошадиного).

Следует отметить, что и этот вид традиционной технологии окрашивания изделий практически исчез. Сегодня можно назвать только двух мастеров, восстановивших некоторые технологии традиционного окрашивания шерсти и кожи на основе натуральных красителей (серлуха, ревеня и др.), – это Г. Кожамжарова и Р. Сейфулла.

Достаточно полные сведения о кожаной посуде, бытовавшей у казахов в XVIII веке, встречаются у Х. Барданеса ([Барданес, 2007: 170-179](#)). Автор указывает традиционные названия, функциональное назначение и способы изготовления каждого вида посуды. Среди экспонатов МАЭ РАН числится уникальный кожаный сосуд (торсык) со сложным орнаментальным декором №439-11 из Тургайской области.

В «Записках купца Я. Жаркова» (Жарков, 1854: 192-195) привлекает внимание описание изготовления казахской нагайки. Там говорится об использовании крученого шелка, золотых и серебряных нитей. Причем, по замечанию Я.Я. Полферова (Полферов, 1896: 32), именно нагаечный промысел составлял видную часть денежного обмена мастеров Тургайской области. К сожалению, современные мастера не только работают с готовой кожей импортного производства, но и не практикуют указанный Жарковым материал – шелк, золотые и серебряные нити.

Исследованию генезиса юрты и традиционных жилищ кочевников, а также особенностям их изготовления и сооружения, большое внимание уделено в трудах П.Е. Маковецкого (Маковецкий, 1893), Н.Н. Харузина (Харузин, 2006) и др. Так, Н.Н. Харузин, ссылаясь на сведения П.Е. Маковецкого, приводит подробные данные о технологии изготовления кереге (решетчатая основа юрты) из тальника, способах изготовления шанырака (круглое навершие юрты), чаще всего изготавливаемого из березы, и других конструктивных деталей юрты, а также описание инвентаря мастеров (Харузин, 2006: 33-34).

В этом аспекте большой ценностью обладают фотографии С.М. Дудина, сделанные в казахской степи в 1899 году. О его коллекции В.А. Прищепова пишет, что исследователь сделал множество фотографий моделей остова юрты и ее деталей, узорчатых дверей и декорированной мебели, а также зафиксировал процесс их изготовления (МАЭ РАН, №2413). В целом, фотоколлекция С.М. Дудина, посвященная казахам, «по разнообразию тематики и количеству снимков вполне может считаться фотографической энциклопедией традиционного казахского быта. С годами научное значение этих материалов лишь возрастает» (Прищепова, 2011: 624). Их детальное изучение в главном ракурсе этой статьи представляется делом будущих исследований.

Сведения о традиционной мебели казахов Лепсинского, Зайсанского и других уездов (ныне Восточно-Казахстанская область) встречаются у Г.С. Загряжского (Загряжский, 1874), Б.О. Юзефовича (Юзефович, 1880) и др. Многочисленные зарисовки А.А. Ворониной-Уткиной по декору традиционной мебели, текстильных изделий, кожаных сосудов и многого другого представлены в коллекции МАЭ РАН. Они сделаны автором во время экспедиции Г.Н. Потанина в Северном Прибалхашье (начало XX века). Узорчатые двери юрты 1899 года из Семипалатинской (Восточно-Казахстанской) области запечатлены в коллекции С.М. Дудина (МАЭ РАН, №1199-126; №1199-125/1).

Сегодня традиция изготовления деревянного остова юрты и мебели из дерева в Казахстане, согласно полевым исследованиям, проведенным авторским коллективом данной статьи, находится на грани исчезновения. Этими навыками обладают всего лишь несколько мастеров-представителей казахской диаспоры (кандасы) из Монголии, Китая и Узбекистана. Хотя традиционные знания и навыки изготовления кыргызской и казахской юрты внесены в Репрезентативный список НКН (2014), и страна обязана принимать меры по сохранению знаний и навыков в области изготовления юрты и ее убранства. Нельзя не отметить, что в современной реальности изготовлением всего текстильного набора юрты владеют лишь единицы мастериц: А.Сагинаева, Т.Капкызы, А.Карымскова и др. Относительно ворсового ковроткачества ситуация еще сложнее – им владеют единицы мастериц Кызылординской области: Р.Алибаторова, М.Альжанова и др.

Согласно сведениям многих исследователей имперского периода (Левшин, 2007; Маковецкий, 1893, Харузин, 2006, Гейнс, 2007, Чулошников, 2007 и др.), одним из самых развитых видов казахских ремесел было войлоковалание (производство различных видов кошм), а виды ковроткачества были распространены в большинстве своем регионально: безворсовое по всему Казахстану, ворсовое преимущественно в южных и западных регионах. В фондах РЭМ и МАЭ РАН хранятся образцы, фотографии и зарисовки этих изделий, многие из которых причисляются к редким. Интересные войлочные изделия казахов хранятся в МАЭ РАН (№1459-2, №1459-3, №1459-4, №1459-1, №410-18 и мн. др.) и в основном датируются концом XIX – началом XX веков. В научной литературе традиционному кошмоваланию казахов уделено достаточно внимания, поэтому обратимся к малоисследованным фактам в области ткачества.

К числу уникальных источников по ковроткачеству следует отнести альбом А.А. Боголюбова (Боголюбов, 1908), посвященный ковровым изделиям Средней Азии. В Таблицах XLII и XLIII представлены образцы ковровых изделий некоторых киргизских и кипчакских родов из Ферганы, Андижана и других местностей, а также приводятся их традиционные названия: джагаль-баилди-гуль – вид летящего орла, тумурча-гуль-амулетка, кереге кузь – вид решетки от юрты, алма-гуль – яблочный (Боголюбов, 1908: XVIII). Детальный и профильный анализ этих изделий (гипотетически относящийся к казахам) предстоит провести в рамках специальных исследований.

Некоторые неточности, допущенные Боголюбовым (Боголюбов, 1908) относительно бухарских и непосредственно казахских ковров, отмечает А.А. Семенов (Семенов, 1911). Анализируя ковры Сыр-Дарьинского региона, автор отмечает их бытование в ряде волостей и, указывая на их невысокое качество, он считает привлекательной казахскую ковровую орнаментику: «Их несложная орнаментация указывает на младенчество народа и, по-видимому, имеет за собой глубокую древность. Отдельные части этой орнаментации (например, четырехконечный крест со свастикообразными концами) тождественны с некоторыми рисунками белуджских и туркменских

ковров» (Семенов, 1911: 152). Далее автор упоминает о коврах Семиреченской области (ныне Алматинская), которые по качеству и орнаментации он отождествляет с сырдарьинскими. Отдельного внимания заслуживают подробные сведения А.А. Семенова (Семенов, 1911: 156-157) о способах и технологии окраски шерсти для изготовления ковров. Он считает их древними, сформированными как минимум несколькими поколениями. Автором подробно описываются способы получения красного, желтого, голубого, зеленого, синего и черного цветов, а также приводится устройство ткацкого станка (Семенов, 1911: 160-162). В конце своего очерка исследователь представляет особо ценную информацию – библиографический указатель о коврах Азии. Казахский компонент, вошедший в этот список, остается малоизученным, судя по имеющимся публикациям.

Анализ ковров Средней Азии и Казахстана представлен в работе А.Е. Фелькерзама, где о казахских ковровых изделиях встречаются любопытные сведения, а именно о традиции изображения родовой тамги на текстильных материалах: «На стриженных коврах тамги встречаются лишь изредка, так как они предназначаются для продажи, тогда как дорожки выделяются в каждой юрте, в каждой семье для собственного обихода» (Фелькерзам, 1914: 58).

Современный исследователь К. Касенова считает, что казахское ковроткачество в составе Российской империи испытывало сильную конкуренцию со стороны фабричных изделий, но вместе с тем тогда же и закрепились своеобразная спецификация изделий с родоплеменной принадлежностью: адай килем – адаевский ковер, керей улги – кереевский образец, коньрат нуска – коньратовский вариант и т. д. (Касенова, 2018: 29). Их детальное исследование также представляется перспективным.

Далее А.Е. Фелькерзам приводит очень ценные сведения о традиционных названиях орнаментальных композиций ковровых изделий, насчитывающих 20 единиц, бытовавших в среде казахов Букеевской орды: чигарчик – 12 колодцев, сигзальма, эн и др. (Фелькерзам, 1914: 59-60). Детальная атрибуция этих орнаментальных элементов, насколько известно, до сих пор не произведена. В издании А.Е. Фелькерзама (Фелькерзам, 1914: 63-64), кроме того, помещены фотографии очень интересного и редкого с точки зрения сюжета казахского вышитого асмалдыка – небольшого коврика для верблюжьего вьюка из Мангышлака (ныне Мангыстау). Основную канву сюжета составляют вышитые изображения сцены охоты, всадников, стоящих людей, животных, каравана и древовидных узоров (Рисунок 3, 4). Подобные сцены нетипичны для текстильных изделий, они характерны для наскальных рисунков или настенных росписей казахских мавзолеев XIX – начала XX веков. Примечательно, что сцена с людьми фигурирует на одном из текстильных изделий ташкентских казахов (тканой полосы, стягивающей основу юрты у стыка с крышей) из фотоколлекции МАЭ РАН (№4077-41).

Рис. 3-4. Вышитый асмалдык (Фелькерзам, 1914: 63-64)

Значительный интерес представляет работа А.И. Добросмылова (Добросмылов, 1898), где содержатся иллюстрации орнаментированных текстильных изделий, чертежи узконовойного ткацкого станка. Автор в своем труде описывает утерянную сегодня технологию изготовления армячины (шекпен), которую мастерицы изготавливали из верблюжьей или овечьей шерсти. Сведения об армячине встречаются и у С.Б. Броневского, где автор пишет, что ее ткань производится на ручных станках самого простейшего устройства (Броневский, 2005: 37-38).

Э.А. Масанов, ссылаясь на архивные источники и сведения, собранные во второй половине XIX в. Оренбургским отделом Русского географического общества, утверждает, что армячина производилась казахами и на продажу, а с середины XIX века она заняла видное место в казахстанском экспорте (Масанов, 1959: 170). Производством шекпена в суверенном Казахстане увлеклись некоторые дизайнеры и мастера (А. Калиев, А. Беккулова и др.), но говорить о каких-либо ощутимых масштабах еще очень рано.

Достаточно объемно в источниках и коллекциях представлено ювелирное дело казахов. Среди письменных источников это труды И.Г. Андреева (Андреев, 1796), Х.М. Бабаджанова (Бабаджанов, 1861), И.Г. Георги (Георги, 1799) и др. Венцом мастерства казахских ювелиров являются женские украшения, в достаточно большом объеме хранящиеся в фондах РЭМ и МАЭ РАН. Особое место в ряду изделий занимают великолепные образцы казахских саукеле – головного убора невесты (например, фонд РЭМ №1643-1; фонд МАЭ РАН: №2874-1; №439-21; №523-1; №1092-1; №2874-1). Богат и фонд визуальных источников по саукеле (например, МАЭ РАН №И-674-173 и др.).

Аналізу этого атрибута свадебного костюма казахской невесты в собрании МАЭ РАН посвящено исследование И.В. Стасевич, где автор раскрывает не только практику изготовления саукеле, но прослеживает его историю, символику и определяет региональные особенности этих сложных головных уборов. Ученый справедливо отмечает, что многие детали ритуальной практики, связанные с ношением саукеле, интерпретацией символических значений декоративных элементов, постепенно забываются носителями традиции, самими казахами (Стасевич, 2016: 34).

Вероятнее всего, единственным современным мастером, практикующим традиционные технологии изготовления саукеле является С. Кокенов, чьи работы не раз были отмечены на престижных международных конкурсах. В целом, ювелирное искусство Казахстана, включая традиционный формат, процветает. Однако, по нашим полевым исследованиям, среди мастеров отмечается забвение некоторых ювелирных техник (например, мелкой зерни).

5. Заключение

Таким образом, изучение письменных и визуальных источников имперского периода XVIII–XIX вв., содержащих материал, освещающий некоторые вопросы казахских ремесел, позволяет нам сформулировать нижеследующие выводы.

Представленный в обзоре материал, а именно письменные и визуальные источники, а также музейные коллекции на примере всего лишь двух крупных музеев России (Российский этнографический музей и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук), демонстрирует существенный потенциал исследования генезиса и специфики развития традиционных казахских ремесел. Материалы содержат достаточно подробные описания традиционных технологий и способов изготовления некоторых ремесленных изделий, а также инструментария ремесленников, которые со временем были утрачены.

Не менее важной представляется роль анализируемых источников в вопросах исторической реконструкции специфики некоторых изделий (например, ковровые изделия с родоплеменной принадлежностью) орнаментики, окрашивания сырья (шерсти, шкур и т. д.). Также видится большая перспектива детального исследования этих источников с точки зрения смыслового содержания и семантики орнамента традиционных образцов народного искусства казахов.

В этой связи авторы статьи считают, что источниковая база имперского периода по описанию и изучению традиционных казахских ремесел не теряет своей актуальности и будет востребована в будущих исследованиях культурного наследия казахского народа.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

Авторы выражают огромную благодарность Л.Ф. Поповой, заведующей отделом этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана, за консультации и предоставленную возможность натурального изучения фондов РЭМ, а также за помощь в исследовании казахской коллекции МАЭ РАН.

Литература

Андреев, 2007 – Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Библиотека казахской этнографии. Т. 26. Астана: Алтын кітап, 2007. 210 с.

Бабаджанов, 1861 – Бабаджанов М.С. Заметки киргиза о киргизах // *Северная пчела*. 1861. №4. 20 с.

Барданес, 2007 – Барданес Х. Киргизская, или казачья хорография. История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 170-179.

Боголюбов, 1908 – Боголюбов А.А. Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. Боголюбовым. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг. Вып. 1-2. 1908. 68 с.

Броневский, 2005 – Броневский С.Б. О казахах Средней Орды. Павлодар: ЭКО, 2005. 168 с.

Гавердовский, 2005 – Гавердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи. История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 485 с.

Гейнс, 2007 – Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Библиотека казахской этнографии. Т. 37. Астана: Алтын кітап, 2007. 216 с.

- Георги, 1799** – *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, упражнений, забав, вероисповедений и других достопамятностей. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук. 1799. Ч. 2. 178 с.
- Дмитриев, 2008** – *Дмитриев С.В.* Материалы комиссии Ф.К. Гирса (1866 г.) по традиционным промыслам и ремеслам казахов // *Проблемы истории, филологии и культуры*. 2008. №2. С. 492-503.
- Добросмыслов, 1898** – *Добросмыслов А.* Киргизские изделия из шерсти и волоса. Оренбург: Типо-лит. Н.П. Жаринова, 1898. 10 с.
- Жарков, 1854** – *Жарков Я.* Записки купца Жаркова // *Библиотека для чтения*. 1854. №124. С. 192-195.
- Загряжский, 2007** – *Загряжский Г.С.* Быт кочевого населения Чу и Сыр-Дарьи. Библиотека казахской этнографии. Т. 44. Астана: Алтын кітап, 2007. 299 с.
- Иванов, 1891** – *Иванов И.С.* Внутренняя Киргизская орда. Краткий статистический очерк. Астрахань: Тип. Губернского правления, 1891. 103 с.
- Карутц, 1911** – *Карутц Р.* Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. Санкт-Петербург: Изд-во А.Ф. Девриен, 1911. 189 с.
- Касенова, 2018** – *Касенова К.Б.* Развитие традиционного казахского ковроткачества в контексте формирования локальных и этнотерриториальных признаков // *Наука, образование и культура*. 2018. №10 (34). С. 27-30.
- Колмогоров, 1856** – *Колмогоров Г.В.* О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского воеводства // *Вестник Императорского Русского географического общества*. Ч. XIII. 1856. 38 с.
- Краузе, 1872** – *Краузе И.О.* О красильном искусстве туземцев // *Русский Туркестан*. 1872. Вып. 2. С. 206-213.
- Кушакевич, 1872** – *Кушакевич А.* Заметки о туземных красильных веществах // *Туркестанские ведомости*. 1872. №32. С. 206-213.
- Левшин, 2007** – *Левшин А.И.* Описание орд и степей казахов. Библиотека казахской этнографии. Т. 9. Астана: Алтын кітап, 2007. 212 с.
- Маковецкий, 1893** – *Маковецкий П.Е.* Юрта (летнее жилище киргиз) // *Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО*. Кн. XV. Вып. III. Омск, 1893. 16 с.
- Масанов, 1958** – *Масанов Э.А.* Из истории ремесла казахов (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Советская этнография*. 1958. №5. С. 31-49.
- Масанов, 1966** – *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.
- Паллас, 1773** – *Паллас П.С.* Путешествия по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. Санкт-Петербург: Живая старина, 1773. 205 с.
- Полферов, 1896** – *Полферов Я.Я.* Тургайская область на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем-Новгороде. Москва: Русское товарищество печатного и издательского дела, 1896. 36 с.
- Попова, 2019** – *Попова Л.Ф.* Девичья и женская одежда западных казахов в альбоме этнографических рисунков В.Н. Плотникова // *Кунсткамера*. 2019. №2 (4). С. 120-128.
- Прищепова, 2011** – *Прищепова В.А.* Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры. Санкт-Петербург: Наука, 2011. 452 с.
- Прищепова, 2019** – *Прищепова В.А.* Малоизвестные собиратели и их фотоиллюстративные коллекции по казахской культуре в МАЭ РАН. Русский ориентализм (наука, искусство, коллекции). Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. 292 с.
- Резван, 2016** – *Резван А.Е.* Туркестан. Мой мир ислама: I. Проект «Иджма= Согласие». Санкт-Петербург: КМБХ, 2016. 328 с.
- Русанов, 1863** – *Русанов И.* О ремесленности у киргизов // *Воронежский листок*. 1863. №10. С. 1-4.
- Рычковы, 2007** – Труды отца и сына Рычковых по этнографии казахов. Библиотека казахской этнографии. Т. 33. Астана: Алтын кітап, 2007. 246 с.
- Семенов, 1911** – *Семенов А.А.* Ковры русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии, из собрания, составленного А.А. Боголюбовым». Санкт-Петербург: Этнографическое обозрение. 1911. 1-2. С. 137-176.
- Смелякова, 2008** – *Смелякова А.В.* Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири // *Омский научный вестник*. 2008. №2 (66). С. 181-184.
- Фелькерзам, 1914** – *Фелькерзам А.* Старинные ковры Средней Азии. Старые годы: октябрь-декабрь. Санкт-Петербург. 1914. Т. VII. 132 с.
- Харузин, 2006** – *Харузин Н.Н.* История развития жилища тюркских и монгольских народов. Библиотека казахской этнографии. Т. 20. Астана: Алтын кітап, 2006. 183 с.
- Чулошников, 2007** – *Чулошников А.П.* Очерк по истории киргиз-казахов. Библиотека казахской этнографии. Т. 42. Астана: Алтын кітап, 2007. 302 с.

- [Юзефович, 1880](#) – Юзефович Б.О. О быте киргизов Тургайской области // *Русский вестник*. 1880. Т. 146. №4. С. 789-832.
- [Bimendiev et al., 2022](#) – Bimendiev A.Sh., Kozha M.B., Uskenbay K.Z. A Little-Known Plan of the City of Turkestan in 1854 from the Archive of the Russian Geographical Society // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 225-236. DOI: 10.13187/bg.2022.1.225
- [Izbassarova et al., 2023](#) – Izbassarova G.B., Maden A.T., Smagulova S.O. The Crisis of Khan Power in the Junior Horde of the Kazakhs (second half of the XVIIIth – first quarter of the XIXth centuries) // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 76-87.
- [Kilash et al., 2023](#) – Kilash R.Zh., Otepova G.E., Khamitova G.A. A.L. Zakharenko – Researcher of Siberia and Kazakhstan in the second half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2023. 18(2): 722-733. DOI: 10.13187/bg.2023.2.722
- [Krupko et al., 2023](#) – Krupko I.V., Ashimova S.A., Kubeyev R.D. Medical and Cultural Narratives and Practices of the Russian Empire in the Kazakh Steppe (19th century) // *Bylye Gody*. 2023. 18(2): 662-670. DOI: 10.13187/bg.2023.2.662
- [Stasevich, 2016](#) – Stasevich I. Kazakh women wedding headdress in the MAE RAS collection // *Manuscripta Orientalia*. 2016. №1 (22). Pp. 20-36.
- [Zhanbosinova et al., 2019](#) – Zhanbosinova A.S., Kulshanova A.A., Shaimerdenova M.J. Handicraft of the Kazakh People in the middle of XIXth – early XXth centuries // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1: 241-251. DOI: 10.13187/bg.2019.1.241

References

- [Andreev, 2007](#) – Andreev, I.G. (2007). Opisanie Srednei Ordy kirgiz-kaisakov. Biblioteka kazakhskoi etnografii [Description of the middle horde of the Kyrgyz-Kaisaks. Library of Kazakh ethnography]. 26. Astana: Altyn kitap. 210 p. [in Russian]
- [Babadzhanov, 1861](#) – Babadzhanov, M.-S. (1861). Zametki kirgiza o kirgizakh [Kyrgyz notes about Kyrgyz]. *Severnaya pchela*. 4. 20 p. [in Russian]
- [Bardanes, 2007](#) – Bardanes, Kh. (2007). Kirgizskaya, ili kazatskaya khorografiya. Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. [Kirgiz or kazakh Chorography. The history of Kazakhstan in Russian sources of XVI–XX centuries]. Almaty: Daik-Press, pp. 170-179. [in Russian]
- [Bimendiev et al., 2022](#) – Bimendiev, A.Sh., Kozha, M.B., Uskenbay, K.Z. (2022). A Little-Known Plan of the City of Turkestan in 1854 from the Archive of the Russian Geographical Society. *Bylye Gody*. 17(1): 225-236. DOI: 10.13187/bg.2022.1.225
- [Bogolyubov, 1908](#) – Bogolyubov, A. (1908). Kovrovye izdeliya Srednei Azii iz sobraniya, sostavlennogo A. Bogolyubovym [Carpet products from Central Asia from a collection compiled by A. Bogolyubov]. Saint Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. Vol. 1-2. 68 p.
- [Bronevskii, 2005](#) – Bronevskii, S.B. (2005). O kazakhakh Srednei Ordy [About Kazakhs of Middle Horde]. Pavlodar: EKO. 168 p. [in Russian]
- [Chuloshnikov, 2007](#) – Chuloshnikov, A.P. (2007). Ocherk po istorii kirgiz-kazakhov. Biblioteka kazakhskoi etnografii [Essay on history of kyrgyz-kazakhs. Library of Kazakh ethnography]. Vol. 42. Astana: Altyn kitap. 302 p. [in Russian]
- [Dmitriev, 2008](#) – Dmitriev, S.V. (2008). Materialy komissii F.K. Girs (1866 g.) po traditsionnym promyslam i remeslam kazakhov [Materials of the commission F.K. Girs (1866) on the traditional crafts of the Kazakhs]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury*. 2: 492-503. [in Russian]
- [Dobrosmyslov, 1898](#) – Dobrosmyslov, A. (1898). Kirgizskie izdeliya iz shersti i volosa [Kyrgyz hair and wool products]. Orenburg: Tipo-lit. N.P. Zharinova. 10 p. [in Russian]
- [Fel'kerzam, 1914](#) – Fel'kerzam, A. (1914). Starinnye kovry Srednei Azii. Starye gody: oktyabr'-dekabr' [Antique carpets from Central Asia. Old years: October-December]. Saint Petersburg. Vol. VII. 132 p. [in Russian]
- [Gaverdovskii, 2005](#) – Gaverdovskii, Y.P. (2005). Obozrenie kirgiz-kaisatskoi stepi. Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. [Review of the kyrgyz-kaisac steppe. History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries]. Almaty: Daik-Press. 485 p. [in Russian]
- [Geins, 2007](#) – Geins, A.K. (2007). Sobranie literaturnykh trudov. Biblioteka kazakhskoi etnografii [Collection of literary works. Library of Kazakh ethnography]. Vol. 37. Astana: Altyn kitap. 216 p. [in Russian]
- [Georgi, 1799](#) – Georgi, I.G. (1799). Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, uprazhnenii, zabav, veroispovedenii i drugikh dostopamyatnostei [Description of all peoples living in the Russian state, their daily rituals, habits, dress, exercises, pleasures, beliefs and other peculiarities]. Saint Petersburg: The Imperial Academy of Science. Part 2. 178 p. [in Russian]
- [Ivanov, 1891](#) – Ivanov, I.S. (1891). Vnutrennyaya Kirgizskaya orda. Kratkii statisticheskii ocherk [Inner Kyrgyz Horde. Short statistical essay]. Astrakhan: Tip. Gubernskogo pravleniya. 103 p. [in Russian]
- [Izbassarova et al., 2023](#) – Izbassarova, G.B., Maden, A.T., Smagulova, S.O. (2023). The Crisis of Khan Power in the Junior Horde of the Kazakhs (second half of the XVIIIth – first quarter of the XIXth centuries) *Bylye Gody*. 18(1): 76-87.

- Karutts, 1911** – *Karutts, R.* (1911). Sredi kirgizov i turkmen na Mangyshlake [Among kyrgyz and turkmen on Mangyshlak]. Saint Petersburg: A.F.Devrien Publishing House. 189 p. [in Russian]
- Kasenova, 2018** – *Kasenova, K.B.* (2018). Razvitie tradicionnogo kazahskogo kovrotkachestva v kontekste formirovaniya lokal'nyh i jetnoterritorial'nyh priznakov [Development of traditional Kazakh carpet weaving in the context of the formation of local and ethno-territorial characteristics]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura* [Science, education and culture]. 10: 27-30. [in Russian]
- Kharuzin, 2006** – *Kharuzin, N.* (2006). Istoriya razvitiya zhilishcha tyurkskikh i mongol'skikh narodov. Biblioteka kazahskoi etnografii [The history of the development of the dwelling of the Turkic and Mongol peoples. Library of Kazakh ethnography]. Vol. 20. Astana: Altyn kitap. 183 p. [in Russian]
- Kilash et al., 2023** – *Kilash, R.Zh., Otepova, G.E., Khamitova, G.A.* (2023). A.L. Zakharenko – Researcher of Siberia and Kazakhstan in the second half of the 19th century. *Bylye Gody*. 18(2): 722-733. DOI: 10.13187/bg.2023.2.722
- Kolmogorov, 1856** – *Kolmogorov, G.*(1856). O promyshlennosti i torgovle v kirgizskikh stepyakh Sibirskogo vedomstva [On Industry and Trade in the Kyrgyz Steppes of the Siberian Department]. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Part XIII. 38 p. [in Russian]
- Krauze, 1872** – *Krauze, I.O.* (1872). O krasil'nom iskusstve tuzemtsev [About the dyeing skills of the natives]. *Russkii Turkestan*. 2: 206-213. [in Russian]
- Krupko et al., 2023** – *Krupko, I.V., Ashimova, S.A., Kubeyev, R.D.* (2023). Medical and Cultural Narratives and Practices of the Russian Empire in the Kazakh Steppe (19th century). *Bylye Gody*. 18(2): 662-670. DOI: 10.13187/bg.2023.2.662
- Kushakevich, 1872** – *Kushakevich, A.* (1872). Zametki o tuzemnykh krasil'nykh veshchestvakh [Notes on indigenous dyes]. *Turkestanskii vedomosti*. 32: 206-213. [in Russian]
- Levshin, 2007** – *Levshin, A.I.* (2007). Opisanie ord i stepei kazakhov. Biblioteka kazahskoi etnografii [Description of the hordes and steppes of the Kazakhs. Library of Kazakh ethnography]. Vol. 9. Astana: Altyn kitap. 212 p. [in Russian]
- Makovetskii, 1893** – *Makovetskii, P.* (1893). Yurta (letnee zhilishche kirgiz) [Yurt (summer dwelling of kyrgyz)]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO*. Book XV. Vol. III. Omsk. 16 p. [in Russian]
- Masanov, 1958** – *Masanov, E.A.* (1958). Iz istorii remesla kazakhov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [From the history of the Kazakh craft (second half of XIX – beginning of XX centuries)]. *Sovetskaya etnografiya*. 5: 31-49. [in Russian]
- Masanov, 1966** – *Masanov, E.A.* (1966). Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazahskogo naroda v SSSR [Sketch of the history of ethnographic research of the Kazakh people in the USSR]. Alma-Ata: Nauka. 322 p. [in Russian]
- Pallas, 1773** – *Pallas, P.S.* (1773). Puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiiskoi imperii [Journey through various provinces of the Russian Empire]. P. 1. Saint Petersburg: Zhivaya starina. 205 p. [in Russian]
- Polferov, 1896** – *Polferov, Y.Y.* (1896). Turgaiskaya oblast' na Vserossiiskoi khudozhestvennoi i promyshlennoi vystavke v Nizhnem-Novgorode [Turgay region at the All-Russian Art and Industrial Exhibition in Nizhny Novgorod]. Moscow: Russian Printing and Publishing Partnerships. 36 p. [in Russian]
- Popova, 2019** – *Popova, L.F.* (2019). Devich'ya i zhenskaya odezhda zapadnykh kazakhov v al'bome etnograficheskikh risunkov V.N. Plotnikova [Girls' and women's clothing of the Western Kazakhs in the album of ethnographic drawings by V.N. Plotnikov]. *Kunstkamera*. 2(4): 120-128. [in Russian]
- Prishchepova, 2011** – *Prishchepova, V.A.* (2011). Illyustrativnye kolleksii po narodam Tsentral'noi Azii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka v sobraniyakh Kunstkamery [Illustrative collections on the peoples of Central Asia from the second half of the XIX – early XX century in the collections of the Kunstkamera]. Saint Petersburg: Nauka. 452 p. [in Russian]
- Prishchepova, 2019** – *Prishchepova, V.A.* (2019). Maloizvestnye sobirатели i ikh fotoillyustrativnye kolleksii po kazahskoi kul'ture v MAE RAN. Russkii orientalizm (nauka, iskusstvo, kolleksii) [Little-known collectors and their photographic-illustrative collections on Kazakh culture at Museum of Anthropology and Ethnography. Russian Orientalism (Science, Art, Collections)]. Saint Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera). 292 p. [in Russian]
- Rezvan, 2016** – *Rezvan, A.E.* (2016). Turkestan. Moi mir islama: I. Proekt «Idzhma = Soglasie» [Turkestan. My World of Islam: I. Project "Idjima = Consent"]. Saint Petersburg: KMBKh. 328 p. [in Russian]
- Rusanov, 1863** – *Rusanov I.* (1863). O remeslennosti u kirgizov [About crafts of kyrgyz]. *Voronezhskii listok*. 10: 1-4. [in Russian]
- Rychkovy, 2007** – Trudy ottsa i syna Rychkovykh po etnografii kazakhov. Biblioteka kazahskoi etnografii [The ores of the father and the son of the Rychkovs to the ethnography of the Kazakhs. Library of Kazakh ethnography]. Vol. 33. Astana: Altyn kitap, 2007. 246 p. [in Russian]
- Semenov, 1911** – *Semenov, A.A.* (1911). Kovry russkogo Turkestana. Po povodu izdaniya «Kovrovye izdeliya Srednei Azii, iz sobraniya, sostavlenno A.A. Bogolyubovym» [Carpets of Russian Turkestan. About the publication “Carpets of Central Asia, from the collection of A.A. Bogolyubov”]. Saint Petersburg: *Etnograficheskoe obozrenie*. 1-2: 137-176. [in Russian]

Smelyakova, 2008 – Smelyakova, A.V. (2008). Kazakhskie etnograficheskie kolleksii v muzeinykh sobraniyakh Zapadnoi Sibiri [Kazakh ethnographic collections in the museum collections of Western Siberia]. *Omskii nauchnyi vestnik*. 2(66): 181-184. [in Russian]

Stasevich, 2016 – Stasevich, I. (2016). Kazakh women wedding headdress in the MAE RAS collection. *Manuscripta Orientalia*. 1(22): 20-36.

Yuzefovich, 1880 – Yuzefovich, B.O. (1880). O byte kirgizov Turgaiskoi oblasti [About the household of kyrgyz of Turgai region]. *Russkii vestnik*. 146(4): 789-832. [in Russian]

Zagryazhinskii, 2007 – Zagryazhinskii, G. (2007). Byt kochevogo naseleniya Chu i Syr-Dar'i. Biblioteka kazakhskoi etnografii [Life of the nomadic population of Chu and Syr-Darya. Library of Kazakh ethnography]. Vol. 44. Astana: Altyn kitap. 299 p. [in Russian]

Zhanbosinova et al., 2019 – Zhanbosinova, A.S., Kulshanova, A.A., Shaimerdenova, M.J. (2019) Handicraft of the Kazakh People in the middle of XIXth – early XXth centuries. *Bylye Gody*. 51(1): 241-251. DOI: 10.13187/bg.2019.1.241

Zharkov, 1854 – Zharkov, Y. (1854). Zapiski kuptsa Zharkova [Notes of merchant Zharkov]. *Biblioteka dlya chteniya*. 124: 192-195. [in Russian]

Изучение традиционных ремесел Казахстана в имперский период: источники и музейные коллекции

Жанерке Наурызбаевна Шайгозова ^a, Канат Зулкаршыулы Ускенбай ^{b,*},
Альмира Бекетовна Наурызбаева ^c, Аман Илесович Ибрагимов ^a

^a Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

^b Институт гуманитарных исследований АБДИ, Алматы, Республика Казахстан

^c Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется вклад российских путешественников и исследователей в изучение казахских традиционных ремесел имперского периода, особо активно проявившееся на рубеже XIX–XX веков. Указанный период интереса российских ученых и путешественников – особый этап формирования ориентального дискурса этнографии и этнологии, когда было собрано и частично описано большое количество культурных артефактов казахского ремесла.

Анализируется фактологический материал, состоящий из письменных и визуальных источников, а также фотодокументов образцов ремесленных изделий. Все это экспонируется в ведущих академических музеях Российской Федерации, а именно в Российском этнографическом музее (РЭМ) и Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН).

Изученные документы и артефакты представляют богатейший источниковедческий материал для исследования разнообразия и генезиса традиционных казахских ремесел. Их содержание может послужить целям реконструкции некоторых утерянных аутентичных технологий изготовления традиционных ремесленных изделий. На сегодняшний день многие виды казахских ремесел и технологии изготовления ремесленных изделий, квалифицируемые специалистами как важнейший элемент нематериального культурного наследия (НКН), находятся под угрозой исчезновения и нуждаются в срочной охране.

В соответствии с поставленной целью и задачами исследование в основном опирается на историко-сравнительный и историко-описательный методы, а также натурное изучение фондов казахских коллекций РЭМ и МАЭ РАН в 2018 и 2021 годах.

Привлекательный для анализа материал содержит важную информацию, которая дает возможность в полной мере оценить состояние казахских ремесел в имперский период, уровень их развития, позволяет проследить генезис, охарактеризовать типологические особенности. На текущий момент наиболее актуальным и востребованным представляется научное описание аутентичных технологий изготовления ремесленных изделий. Все это поможет дальнейшему возрождению некоторых видов ремесел в современной практике и станет одной из эффективных мер по охране нематериального культурного наследия страны, обязывающих Казахстан принимать их с момента ратификации Конвенции об охране НКН (Конвенция 2003) в 2011 году.

Ключевые слова: имперский период, Россия, Казахстан, казахские традиционные ремесла, письменные и визуальные источники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: uskenbay@gmail.com (К.З. Ускенбай)